

В. Г. Белинский

Сочинения

Том 12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б43

Б43 **Белинский В.Г.**
Сочинения: Том 12 / В. Г. Белинский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 628 с.

ISBN 978-5-518-09128-3

ISBN 978-5-518-09128-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1840 года.

ЖУРНАЛИСТИКА.

Извѣстно, что послѣ литературы и, въ особенности, журналистики, въ цѣломъ мірѣ нѣтъ ничего хуже петербургской погоды. За ея непостоянствомъ и переменчивостію часто нѣтъ никакой возможности различать времена года. Нынѣшній май оказался особенно сбивчивымъ мѣсяцомъ: онъ похожъ и на сентябрь, и на октябрь, и на ноябрь, и на февраль, и на мартъ, и на что угодно, — только не на май. Однимъ словомъ, если бы не календарь и не иностранныя газеты, такъ аккуратно получаемыя въ Петербургѣ, мы не знали бы, что у насъ теперь цвѣтущая весна, въ порѣ брачнаго блеска природы. Какъ нарочно, журналы, словно по взаимному условію, стараются скрыть отъ насъ настоящее время года и перевернуть календарь задомъ напередъ. Единственный журналъ въ Москвѣ — «Галатея», вмѣсто того, чтобы воскреснуть съ весною, разсыпался пустоцвѣтомъ и скоропостижно скончался, на восьмомъ или девятомъ номерѣ. «Библіотека для Чтенія», послѣ долгаго и упорнаго молчанія, наконецъ явилась подъ 4 №, и подъ фирмою апрѣля, когда у насъ было уже 12 мая. «Сынъ Отечества» седьмою книжкою увѣряетъ насъ, въ маѣ мѣсяцѣ, что теперь еще апрѣль. Но онъ не ограничился этимъ: если не успѣетъ въ маѣ, то въ іюнѣ, есть надежда, онъ появится въ свѣтъ со второю апрѣльской книжкою. Но и тутъ еще не конецъ его хронологическимъ шуткамъ насчетъ мая мѣсяца настоящаго года: съ чего-то ему вздумалось перевернуть этотъ бѣдный май 1840 года въ ноябрь 1839 года. Посмотрите одиннадцатую

книжку «Сына Отечества» за 1839 годъ, благополучно продолжающійся, для него, и по сію пору: на ней выставленъ ноябрь и 1839 годъ, а вышла она въ маѣ 1840 года; въ ней содержатся самыя свѣжія, животрепещущія извѣстія о предстоящемъ бракѣ англійской королевы съ принцемъ Альбертомъ саксенъ-кобургскимъ, о дагерротипѣи другихъ новостяхъ. Кромѣ того, въ немъ найдете вы примѣчательныя вещи и изъ воспоминаній добраго стараго времени, именно: «Царьградъ и дворъ греческихъ императоровъ въ X-мъ вѣкѣ». Эта cosa гага названа «византійскою легендою».

Въ апрѣльской книжкѣ сего журнала, появившейся въ маѣ, есть выходка противъ «Отечественныхъ Записокъ», которая и напомнила намъ о забытомъ нами существованіи «Сына Отечества», этого рѣдкаго и драгоцѣннаго журнала. Спорить намъ съ нимъ нѣтъ охоты, да и не о чемъ: онъ только изрѣдка высказываетъ свои мнѣнія о способностяхъ того или другаго литератора, о достоинствахъ и недостаткахъ того или другаго стихотворенія, той или другой повѣсти. Это не наше дѣло, и спорить намъ тутъ нельзя: какое бы ни было мнѣніе, его не оспорить и не переспорить, ибо все мнѣнія «Сына Отечества» случайны, произвольны, чужды всякаго критеріума. Нѣтъ, не это заставило насъ взяться за перо и толковать съ «Сыномъ Отечества». Въ русской публикѣ еще такъ мало замѣтно сколько-нибудь установившееся общее мнѣніе, что большая часть ея, занимающаяся журналами, обыкновенно расположена въ пользу нападающаго, и молчаніе на выходку приписываетъ не пренебреженію, а признанію обвиняемымъ своей слабости. И потому мы крѣпко держимся русской пословицы: «ѣду не свищу...»

«Сынъ Отечества» обвиняетъ «Отечественныя Записки» въ какомъ-то намѣреніи, будто-бы, установить «табелъ о рангахъ» для русскихъ писателей, умершихъ и живущихъ.

«Сынъ Отечества» нападаетъ на «Отечественныя Записки» за то, что, по ихъ словамъ—

•Выходитъ, что поэтовъ постоянныхъ у насъ теперь только четверо: г-да *Лермантовъ* (т. е. *Лермонтовъ*), *Кольцовъ*, *Красовъ* и —о—. Поэтовъ-переводчиковъ пятеро: гг. *Вронченко*, *Катковъ*, *Струговицковъ*, *Аксаковъ* и *Мейстеръ*. Поэтовъ *развѣ* еще двое, гг. *Кукольникъ* и *Бернетъ*. Прозаиковъ хорошихъ трое: *Гоголь*, который однакожъ *ничего не печатаетъ*, да князь *Одоевскій* и *Н. Ф. Павловъ*, которые однакожъ только *изрѣдка показываются*. Прозаиковъ, которыхъ *прочтете съ удовольствіемъ*, семеро: гг. *Вельтманъ*, *Даль*, *Основьяненко*, *Панаевъ*, *Гребенка*, *Владиславлевъ*, и г-жа *Жукова*,—ну, а потомъ еще графъ *Соллогубъ*, написавшій однакожъ только двѣ повѣсти, да г. *Лермантовъ* (т. е. *Лермонтовъ*), который кромѣ «О. З.» *нигдѣ не показывался* («С. О.» № 7, стр. 665—666).

Вотъ оно, это страшное обвиненіе напечатанное обыкновенною печатью, курсивомъ и капителю въ приличныхъ мѣстахъ, и съ приличными искаженіями словъ «Отеч. Записокъ»!... Въ чемъ же это обвиненіе? пока еще егонѣтъ! А вотъ, извольте видѣть:

Г. *Лермантовъ* (т. е. *Лермонтовъ*) за полдюжины *піесокъ*, *весьма не-дурныхъ* (а!...) и г. *Кольцовъ* за нѣсколько *очень милыхъ піесокъ* и *пѣсенокъ*, по нашему мнѣнію, никакъ еще не могутъ назваться поэтами великими (стр. 666).

Позвольте остановиться на этомъ. Во первыхъ: въ статьѣ «Отеч. Записокъ» гг. *Лермонтовъ* и *Кольцовъ* не были названы великими поэтами, слѣд. это выдумка «Сына Отечества»; пусть читатели разеудятъ сами, до какой степени она остроумна и добросовѣстна. «Отеч. Записки» предоставляютъ публикѣ давать титулъ великаго молодому поэту, только что еще выступающему на поприще искусства; но «Отеч. Записки» не отнимаютъ у себя права высказывать своихъ убѣжденій какъ о старыхъ, такъ и о молодыхъ поэтахъ; а онѣ убѣждены, что хотя *Лермонтовъ* писалъ еще и очень немного, но что въ этомъ немногомъ видно такое огромное, могучее дарованіе, что изъ

всѣхъ поэтовъ, появившихся вмѣстѣ съ Пушкинымъ и послѣ него, не было и нѣтъ до сихъ поръ ни одного, котораго имя имѣло бы больше правъ стоять послѣ имени Пушкина, и что изъ молодыхъ поэтовъ нѣтъ ни одного, который бы такъ много обѣщалъ въ будущемъ, какъ Лермонтовъ. Въ то же время, «Отеч. Записки» убѣждены, что, послѣ имени Лермонтова, самое блестящее поэтическое имя современной русской поэзіи есть имя Кольцова, который написалъ не нѣсколько очень милыхъ піесокъ и пѣсенокъ, какъ выражается «Сынъ Отечества», а до пятидесяти пѣсень и думъ, вылетѣвшихъ изъ глубины могучей русской души, и отличающихся оригинальностію, глубокостію творческихъ мыслей и художественною формою. Во вторыхъ, что это за выраженіе: полдюжины піесокъ?... Неужели «Сынъ Отечества» измѣряетъ таланты количествомъ, а не качествомъ, дюжинами, аршинами и сажеными, а не эстетическимъ чувствомъ, не критикою разума? [Если такъ, мы поздравляемъ его: пусть его вѣситъ и прикидываетъ, но пусть и удержится требовать отъ другихъ подобной дюжинной, аршинной и посаженной критики. Неужели любая изъ длинныхъ и тяжелыхъ драмъ г. Кукольника выше коротенькой «Молитвы» Лермонтова, потому только, что въ первой наберется до 3000 стиховъ, а послѣдняя состоитъ только изъ 12-ти стиховъ?... Если такъ, то Херасковъ выше самого Пушкина... Сверхъ того и счетъ «Сына Отечества» очень фальшивъ: Лермонтовъ написалъ не полдюжины піесокъ: въ «Отеч. Запискахъ» за прошлый и нынѣшній годъ помѣщено пятнадцать стихотвореній; одно въ «Литературной Газетѣ»; нѣсколько уже получено для напечатанія въ ближайшихъ №№ «Отеч. Записокъ». Сверхъ того, въ «Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду» за 1838 годъ была напечатана большая и превосходная его поэма «Пѣсня про царя Ивана Васильевича Молодаго опричника и удалаго купца Калашникова»; въ собраніи его стихо-

твореній, которое выйдетъ осенью нынѣшняго года, помѣстится еще другая его поэма, нигдѣ не напечатанная; и пр. и пр... Но пойдемъ дальше за «Сыномъ Отечества».

Г. Красова ни одной піески, сколько-нибудь свосной, мы еще не читали, а г. —о— читали мы, кажется, піески двѣ, три, весьма жалкія, въ О. З. (стр. 666).

Ну, что сказать на то, что вамъ не нравятся стихи гг. Красова и —о—, а нравятся стихи гг. Паршина, Дича, Щеткина, Пачимади и иныхъ прочихъ: что жь съ этимъ дѣлать? таковъ ужь видно у васъ вкусъ!... *Sunt cuique* — всякому свое! Противъ этого такъ же бесполезно спорить, какъ и доказывать извѣстному классу читателей, что романы Вальтеръ-Скотта или Купера лучше «Приключеній Георга англійскаго милорда» и тому подобныхъ произведеній. Что же касается до насъ, у насъ свой вкусъ, — правда, совершенно противоположный вкусу «Сына Отечества», но который именно потому и кажется намъ истиннымъ, и о которомъ именно потому мы и говоримъ публикѣ въ-слухъ. Въ стихотвореніяхъ подъ фирмою —о— господствуетъ однообразное и болѣзненное чувство, которое не со всѣми можетъ гармонировать и не всѣми нравиться, но которое особенно сильно дѣйствуетъ на знакомыхъ съ нимъ; и какъ бы то ни было, но стихотворенія —о— всегда проникнуты чувствомъ, и чувствомъ истиннымъ, выстраданнымъ, а не выдуманнымъ, не поддѣльнымъ, чувствомъ, которое высказывается въ прекрасныхъ стихахъ, нерѣдко представляющихъ собою плѣнительные поэтическіе образы. Да, это не просто размѣренныя строчки, заостренныя рифмою и выражающія отвлеченныя понятія; но задушевные изліянія полного чувствомъ сердца, и потому такихъ стиховъ теперь нельзя встрѣтить ни въ какомъ русскомъ журналѣ, кромѣ «Отеч. Записокъ». Что же до стихотвореній г. Красова, они еще въ 1838 году приобрѣли себѣ общую и заслуженную

извѣстность чрезъ «Библиотеку для Чтенія». Въ бѣльшей части стихотвореній г. Красова всякаго, у кого есть эстетическій вкусъ, поражаетъ художественная прелесть стиха, избытокъ чувства и разнообразіе тоновъ. Ихъ, тоже, изъ всѣхъ русскихъ журналовъ, теперь можно встрѣчать только въ «Отечественныхъ Запискахъ»: ужь не за это ли такъ и сердить на нихъ незлобивый «Сынъ Отечества»?...

«Изъ переводчиковъ, мы почти ничего не видали отъ г-дѣ Каткова и Аксакова; г-нъ Вронченко давно ничего не переводитъ, а отъ переводовъ г-на Росковшенки упаси насъ Фебъ, хоть онъ (т. е. Фебъ?..) и называетъ себя *мейстеромъ*. Намъ кажется, онъ и въ подмастерья парнасскіе не годится (стр. 666).

«Слѣдовательно, и изъ назначенныхъ въ кандидаты поэзіи «Отеч. Записками» позвольте намъ кое-кого выключить (*сдѣлайте одолженіе!* — это *ваше дѣло?*). Г-нъ Гоголь *ничего не печатающій*; г-нъ Н. Ф. Павловъ, не знающій русскаго языка и копирующій Балзака; г-нъ Основьяненко, ничего *порусски* не пишущій; г-нъ Панаевъ съ двумя, тремя піесками, очень плохими; г-нъ Гребенка, котораго надо просить не писать, и г-нъ Лермонтовъ (т. е. Лермонтовъ), прозаикъ, до сихъ поръ ничего порядочнаго не писавшій (?!...), ибо что писалъ онъ, было очень плохо, опять представителямъ русской прозы быть не могутъ».

Переводы г. Каткова изъ Гейне и отрывки изъ его перевода «Ромео и Юлія» Шекспира «Сынъ Отечества» можетъ увидѣть въ «Московскомъ Наблюдателѣ» 1838 и 1839, и въ «Отеч. Запискахъ» 1839 года. Да, если онъ возьметъ трудъ хорошенько протереть очки, то найдетъ и въ «Сынѣ Отечества» 1839 года (т. е. въ себѣ же самомъ) отрывокъ изъ перевода г. Каткова «Ромео и Юлія», отрывокъ, напечатанный, какъ намъ достовѣрно извѣстно, противъ желанія переводчика. Въ тѣхъ же журналахъ можетъ онъ найти и переводы изъ Гёте и Шиллера г. Аксакова; да ужь кстати да обратитъ сей почтенный старецъ свое вниманіе и на переводы г-жи — *вой*, въ «Отеч. Запискахъ»: если же все это ему не понравится — это уже будетъ не наша вина и не вина прекрасныхъ

переводовъ, о которыхъ мы говоримъ... Г. Вронченко, который, по словамъ «Сына Отечества», давно уже не переводить, недавно (года два назадъ) перевелъ «Макбета» и какъ еще перевелъ! Несмотря на видимую жесткость языка въ иныхъ мѣстахъ, отъ этого перевода вѣетъ духомъ Шекспира, и когда вы читаете его, васъ объемлютъ идеи и образы царя мировыхъ поэтовъ. Что же касается до г. Росковшенки (Мейстера) — его переводъ «Ромео и Юлія», напечатанный въ «Библіотекѣ для Чтенія», превосходя переводы г. Вронченко болѣею мягкостію и выработанностію языка, далеко не перелаетъ съ такою силою духа великаго Шекспирова созданія; но тѣмъ не менѣе и этотъ переводъ принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ и удачнѣйшимъ попыткамъ переводить на русскій языкъ, обнаруживааетъ въ г. Росковшенко несомнѣнный и замѣчательный талантъ переводить Шекспира. А что онъ не нравится «Сыну Отечества» — это, вѣроятно, потому, что въ немъ не бывать трудамъ г. Росковшенко.

«Г. Н. Ф. Павловъ, незнающій русскаго языка и копирующій Бальзака; г-нъ Панаевъ съ двумя, тремя піесками, очень плохими; г-нъ Лермонтовъ, прозаикъ, до сихъ поръ ничего порядочнаго не писавшій, ибо что писалъ онъ, то было очень плохо...» Какъ это вѣжливо... нѣтъ, позвольте — какъ это энергически!.. Энергія въ выраженіи есть хорошее качество — спора нѣтъ; но все дѣло въ тонѣ...

Въ этой же седьмой книжкѣ «Сына Отечества», на стр. 612, сказано, что «чопорный стихъ г-дѣ Лермонтова и Красова идетъ изъ головы, а не изъ сердца». Сличите этотъ приговоръ стихамъ Лермонтова съ приговоромъ его прозѣ. — и вы увидите до какой степени «С. О.» благоволилъ къ этому поэту. Разверните первую книжку «С. О.» за 1839: въ библіографіи, на стр. 46, вы прочтете слѣдующія строки о первой книжкѣ «Отеч. Записокъ»: «Но мы болѣе благодарны имъ за стихи

А. В. Кольцова, и особенно за «Думу» М. Ю. Лермонтова. Последняя прекрасна. Давно не слышали мы такого звучнаго стиха, не слышали отъ русскихъ поэтовъ такой свѣжей мысли!... За этими словами слѣдуетъ выписка стиховъ; а за нею, слова: «За такіе стихи мы простимъ даже стихамъ В. И. Туманскаго «Отрады недуга». Разверните вторую книжку «С. О.» прошлаго года, и на 87 стр. «Библиографіи» вы прочтете слѣдующія слова, при сужденіи о второй книжкѣ «Отеч. Записокъ»: «Опять является намъ г. Лермонтовъ съ прекрасною, полною мысли и огня піесю: Поэтъ. Уподобленіе поэта кинжалу, повѣшенному на стѣнѣ среди роскошной мебели богача — превосходно»... слѣдуетъ выписка стиховъ, а за нею слова: «Но О. З. и за стихи г. Лермонтова заставляютъ читателей прочитать стихи г. Баратынскаго и г. Бенедиктова» и пр. — слѣдуетъ брань на г-дѣ Баратынскаго и Бенедиктова. Итакъ видите ли, «С. О.» восхищался же стихами Лермонтова? Но тогда онъ еще только стремился къ уясненію своихъ отношеній къ «Отеч. Запискамъ», которыя теперь, на бѣду ему, ясны ему... Лермонтовъ не измѣняется — стихи его все лучше и лучше, и они печатаются въ «Отеч. Запискахъ», а не въ «С. О.», гдѣ никогда они не будутъ печататься, и потому — всѣ они никуда не годятся, по мнѣнію «Сына Отечества».

За что гоненіе на г-дѣ Павлова и Панаева? Они дурно пишутъ, по мнѣнію «С. О.»? — Ничуть не бывало! Разверните 4-ю книжку «С. О.» прошлаго года, — и въ отдѣленіи «библиографіи», на 119 стр., прочтете слѣдующія слова: «Кромѣ нѣсколькихъ повѣстей Марлинскаго, кн. Одоевскаго, Булгарина, Павлова, Загоскина, Гоголя, Вельтмана, г-жи Жуковой, Ясновидящей, на что прикажете указать?» Видите ли: «С. О.» еще такъ недавно, именно только въ прошломъ году, ставилъ г. Павлова на одну доску не только съ Гоголемъ и